

Меркель Елена Владимировна, Ядреева Лидия Дмитриевна, Яковлева Любовь Анатольевна
ТОПОНИМЫ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ КАК ЗЕРКАЛО КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА ЭВЕНКОВ

В статье рассматриваются географические названия Южной Якутии, отражающие древние языческие верования эвенкийского народа. В топонимике сохранились наименования, связанные с шаманизмом, тотемизмом, анимизмом. Работа выполнена на достаточно обширном (более 800 единиц хранения) достоверном полевом материале, в значительной степени впервые введенном в научный оборот. Рассмотренные группы топонимов представляют собой свидетельства духовной жизни эвенков, воссоздают культурную картину мира. В некоторых случаях характеристика топонимов сопровождается преданиями и легендами, объясняющими происхождение названий различных географических объектов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 109-111. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Фразеологические единицы, характеризующие внешность человека: *as red as a boiled lobster, as like as an apple to an oyster, as gaudy as a peacock, as bold as a coot, as fat as a pig, as plump as a partridge* и др.

8. Фразеологические единицы, говорящие о здоровье человека: *as hearty as a buck, as fit as a flea, as sound as a cockroach, as strong as a horse*.

9. Фразеологические единицы, обозначающие опасность, угрозу для человека: *as dead as a herring, as scared as a rabbit*.

Приведенные выше группы, конечно, не являются исчерпывающими, но все же дают представление еще об одном семантическом параметре фразеологических единиц с зоосемизмами – тематическом.

Список источников

1. Арсеньева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Казань, 1989. 130 с.
2. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М., 1984. 1455 с.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна, 1996. 381 с.
4. Марданова Д. М. Сопоставительный анализ фразеологических зоонимов в английском и турецком языках: дисс. ... к. филол. н. Казань, 1997. 283 с.

THE SEMANTIC CLASSIFICATIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT "ZONYM" IN THE ENGLISH LANGUAGE

Magomedova Saida Omarovna, Ph. D. in Philology
Dagestan State University, Makhachkala
azievasaida1982@mail.ru

The article deals with the semantic peculiarities and classifications of adjectival phraseological units with zoosemic nominations. The subjective-evaluative connotation, the metaphorical nature of phraseological units with zoosemisms is largely conditioned by the anthropocentrism expressed implicitly in them. The thematic classification of the analyzed phraseological units allows singling out about 10 groups of anthropocentrically directed adjectival phraseological units with the component "zonym".

Key words and phrases: zonym; adjectival phraseological units; connotations; evaluative component; anthropocentrism.

УДК 81'373.21

В статье рассматриваются географические названия Южной Якутии, отражающие древние языческие верования эвенкийского народа. В топонимике сохранились наименования, связанные с шаманизмом, тотемизмом, анимизмом. Работа выполнена на достаточно обширном (более 800 единиц хранения) достоверном полевом материале, в значительной степени впервые введенном в научный оборот. Рассмотренные группы топонимов представляют собой свидетельства духовной жизни эвенков, воссоздают культурную картину мира. В некоторых случаях характеристика топонимов сопровождается преданиями и легендами, объясняющими происхождение названий различных географических объектов.

Ключевые слова и фразы: топонимика; эвенки; шаманизм; тотемизм; анимизм.

Меркель Елена Владимировна, д. филол. н., доцент

Ядреева Лидия Дмитриевна

Яковлева Любовь Анатольевна, к. филол. н.

Технический институт (филиал)

Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри

merkel-e@yandex.ru; uo_nti_svfu@mail.ru; yakovlyubov@rambler.ru

ТОПОНИМЫ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ КАК ЗЕРКАЛО КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА ЭВЕНКОВ

Проблема взаимодействия языка и культуры является одной из центральных в современной науке о языке. Материальные и духовные ценности, традиционные верования и культовые практики составляют в совокупности культурную картину мира, т.е. целостный образ мира, преломленный в сознании человека. Культурная картина мира реконструируется в топонимике того или иного региона.

Эвенки Южной Якутии до сих пор сохраняют приверженность традиционным верованиям, среди которых следует отметить шаманизм, тотемизм, анимизм, промысловые культы и культы местных духов-хозяев. Широко бытуют также культ огня и домашнего очага, почитание сил природы, отдельных животных и т.д.

Основной формой религии у эвенков был и остается шаманизм, для идеологии которого характерно одушевление всего окружающего мира, населенного духами. Посредниками между людьми и духами были шаманы.

Слово «шаман» тунгусского происхождения, образовано от глагола *sa* – «знать». Существует версия, что из эвенкийского через русский язык данный термин перешел в европейские языки.

Для выполнения своих многообразных функций – испрашивать у богов и духов благополучие и здоровье, обильное потомство людям и животным, способствовать удаче в промыслах, охранять свой коллектив от бед,

исцелять сородичей от болезней, провожать их души в иной мир, служить богам и духам, добываясь их благосклонности, – шаманы совершали магический ритуал, камлание (от тюркского названия шамана «кам»).

О распространении шаманизма свидетельствует топонимика юга Якутии. В 60 км на север от с. Иенгра Нерюнгринского района расположена Шаман-гора. Бытование оронима от эвенкийского слова *саман* – «шаман» сопровождается несколькими легендами. Известный нерюнгринский фотограф Ю. Коковин посвятил Шаман-горе статью, в которой излагает версию происхождения названия, основанную на рассказах местных жителей: «У подножия горы стоит камень, похожий на шамана. Прохожему обязательно нужно что-нибудь оставить у камня (монетки, хлеб, камешки). Эвенки сказывают: “На Шаман-горе нужно шаману-камню сказать: “Здравствуй!”. Остановиться, передохнуть, дать шаману подарок”. Здесь, на голой, безжизненной горе, ещё живое дерево, обвешанное кусочками тряпочек, камень-шаман, обложенный необыкновенными подарками...» [2, с. 5]. По словам информантов, раньше у священного столба, который стоит рядом с горой, эвенки проводили обряд камлания (магический обряд, который совершал шаман). Эвенки и по сей день верят в магическую силу горы, в её энергию, в то, что даже самого больного человека ждёт волшебное исцеление.

Название реки Нерюнгринского улуса Самокит также дано от эвенкийского *саман* – «шаман» и аффикса *-кит* («место, где проходит действие, выраженное в основе»), т.е. *самокит* переводится как «место, где проводилось камлание».

Как отмечает А. И. Мазин, «шаманскими духами-помощниками верхнего мира служили души *хэян* в облике парнокопытных и хищных животных, птиц, насекомых, бабочек. Они могли менять облик. Из животных духами-помощниками верхнего мира считались медведи, волки, тигры, лебеди, гагары, утки, кулики, кукушки, дятлы. Вместилищами духов-помощников шамана были их изображения, изготовленные из металла и ровдуги» [4, с. 78].

Ряд гидронимов Южной Якутии связаны с эвенкийским *дели* – «таймень», что объясняется значимостью тайменя в верованиях эвенков, согласно которым таймень является носителем шаманской души в водной стихии. Эвенки считали, что если голову тайменя не повесить на дереве, а выбросить, то человека может постигнуть неудача в промысле. Топооснова *дели* роднит такие названия гидрообъектов как Делингнэ и Делинде (реки в Алданском улусе), Делинде, Делиндакан, Дялинда (реки в Нерюнгринском улусе).

Среди земноводных почиталась лягушка, считавшаяся творцом и хранителем земли. Она являлась также одним из помощников-духов шамана у эвенков. *Бага* (от эвенк. – «лягушка») входит в число шаманских духов, охраняющих спокойствие на средней земле. Почитание духов отразилось в гидрониме Алданского улуса Бага, левом притоке р. Амга. Отметим также, что изображение лягушки как символа земли шаманы подвешивают к своему костюму.

Дятел в шаманских обрядах выступал как исцелитель и участвовал в обрядах лечения людей и животных. По словам информантов, на территории Нерюнгринского района протекает речка Кирэктэччи, которая не обозначена на современных картах. Названа она по месту обитания птицы тотемного почитания: *кирэктэ* с эвенкийского переводится как «дятел», а аффикс *-чи* имеет значение «обладающий чем-либо, кем-либо».

Видное место в системе традиционных верований эвенков, как и других северных народов, занимает культ животного, который связан с тотемизмом, верой в родство с каким-либо тотемом. Следует заметить, что топонимы тотемного происхождения восходят к самому древнему пласту топонимики, так как тотемистические воззрения являются ранней формой религии и в настоящее время представляют лишь отголоски прошлого.

Важное место в тотемистических воззрениях занимает мифический образ первопредка, покровителя рода, наделенного сверхъестественными свойствами. Так, у всех народов Северной Америки и Северной Евразии, включая эвенков, в высшей степени развито верование о связи рода с медведем. Считается, что это животное было когда-то человеком, отсюда многочисленные запреты: женщине нельзя участвовать в обряде *такамин* (буквально – «обмануть медведя»), нельзя есть мозг, почки, печень; при отстреле медведя нельзя было раскалывать и разбрасывать кости, куски шерсти, ругать медведя, выбрасывать его глаза, брать ружье у человека, помятого медведем, и т.д.

С культовым почитанием медведя связаны два ойконима Олёкминского улуса – Абага Центральная и Абага. В основе этих названий лежит эвенкийский апеллатив *амака* – 1) «дед, дедушка», «дядя» (так эвенки ласково обращались к медведю), «предок», 2) «медведь».

Возможно, с родовым тотемизмом связаны представления эвенков о родстве с волком, в отношении которого также действовали тотемистические запреты. По представлениям эвенков, волк является одним из помощников в охотничьем промысле. Многие утверждают, что волки, если к ним хорошо относиться, при первой же возможности гонят на охотника зверя, а сами незамеченными скрываются. Например, Гускэнгрэ – правый приток р. Алдан – этимологизируется посредством эвенкийского языка: от *гускэ* – «волк обыкновенный».

Помимо тотемизма, культ животного у эвенков связан и с промысловыми обрядами, цель которых – обеспечить успех в охоте и рыболовстве. Промысловые обряды основаны на религиозном почитании животных, с которыми устанавливаются «близкие» отношения, способствующие успеху на охоте: зверь становится «помощником» человека, «сам приходит» к охотнику «в гости» и дает себя убить.

Отношение эвенков к лосю как к предмету культа формировалось тысячелетиями. «Это было обусловлено, – пишет С. И. Николаев, – не только могучей силой этих животных, но и тем, что они играли важную роль в повседневной жизни северных охотников: давали людям мясо, теплую шкуру для одежды» [5, с. 36]. Это же было отмечено А. П. Окладниковым и А. И. Мазиным при исследовании писаниц Южной Якутии и Верхнего Приамурья: «Неолитическое наскальное искусство бассейна Алдана можно с полным правом назвать звериным гимном в честь хозяина тайги – лося» [6, с. 60]. С лосем у эвенков связано множество

охотничьих обрядов и верований. Именно лосю было изначально посвящено древнее охотничье празднество-мистерия «Икэнипкэ».

Название реки в Нерюнгринском улусе Анамдяк исследователи возводят к эвенкийскому *анам* – «летнее (августовское) название лося; лось перед спариванием», топоформант *-дяк* обозначает «место длительного действия». В бассейне реки имеются множество озёр и солончаки, где в летнее время кормятся лоси. В устье реки эвенки ставили долговременные жилища для того, чтобы охотиться на лосей.

Свидетельством культового представления эвенков о лосе являются многочисленные гидронимы эвенкийского происхождения: например, озёра Большое и Малое Токо (от эвенкийского *токи* – «лось»), река Токко в Якутии; реки Анамагра, Анамджак, Ток и Токи, озеро Анамдяк в Амурской области.

Олень занимает важное место в религиозных верованиях эвенков. От эвенкийского *орон* – «олень» произошло самоназвание забайкальско-амурских эвенков – орочены. Оленеводство – один из важнейших видов хозяйственной деятельности народов Севера.

Оленеводство предоставляло транспортные средства для перекочевков во время охоты и вместе с тем служило запасным источником продовольствия на случай неудачных охот или во время продолжительной болезни основного работника кочевой семьи – охотника-промысловика. Лишившись оленей, кочевник лишался и возможности охотиться.

Поверья и обряды эвенков, связанные с оленеводством, были направлены на сохранение и увеличение поголовья оленей. Общим для всех эвенков было посвящение или табуирование оленя, после чего тот становился «божьем оленем» – *сэвэк*. Этот олень, как правило, был чисто белого цвета или имел белые пятна. Перед кочевкой и после его окуривали дымом. В караване он шел первым или вторым. В исключительных случаях, если не хватало оленей, на олене *сэвэк* можно было перевозить продукты или больного человека.

Культ оленя отражается в следующих топонимах: Орочен – сельский населенный пункт на территории, подчиненной администрации п. Лебединый Алданского улуса; Ороченка – река, правый приток р. Малый Нимныр, Алданский улус; Гуингра – гора, расположенная в 8 км северо-восточнее села Иенгра, Нерюнгринский улус. Название объясняется посредством эвенкийского языка: *гуи* соотносимо со словом *гуйдеран*, что значит «поединок оленей», топоформант *-нгра* указывает на принадлежность к топонимам: олени-рогачи закупают «сражения», стремясь «завоевать» самок.

К религиозным представлениям относятся космогонические представления эвенков. В дошаманской космогонии мира располагались по вертикали (верхний «*угу буга*», средний «*дулин буга*» и нижний «*кхэру буга*»). Как отмечает Г. М. Василевич, «представление о буга охватывало все пространство, окружающее человека. Поэтому буга было названием вселенной, неба и небесного свода, земли и подземного мира» [1, с. 56]. Отражение представлений эвенков о трехчастной модели мира находим в названии горы Бугарикта, которая расположена восточнее города Нерюнгри, а также гидронима Бугарикта. «Речка Бугарикта начинается с остроконечной горы, стремящейся ввысь, к небу. Бугарикта – небесная речка» [3, с. 151]. Эвенки воспели в своих песнях то, что их родная земля имеет связь с бескрайним небом и луной.

Проведенное исследование показало, что топонимы Южной Якутии не только выступают идентификатором географического объекта, но при этом содержат описание картины мира эвенков, хранящей в себе следы архаических форм верований этноса: шаманизма, тотемизма и анимизма.

Приведенные примеры иллюстрируют особую философию отношений эвенков с окружающим миром, характеризующихся пониманием, ощущением полного равновесия, гармонии с природой.

Список источников

1. Василевич Г. М. Дошаманские и шаманские верования эвенков // Советская этнография. 1975. № 5. С. 53-60.
2. Коковин Ю. Шаман-гора // Индустрия Севера. 1993. 25 марта.
3. Леханов Б. И., Максимов П. С. Топонимы эвенков юга Якутии // Вестник Технического института (филиала) Якутского государственного университета. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2004. Вып. 1. С. 145-154.
4. Мазин А. И. Традиционные верования и обряды эвенков-ороченов (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1984. 200 с.
5. Николаев С. И. Эвены и эвенки юго-восточной Якутии. Якутск: Якуткнигоиздат, 1964. 203 с.
6. Окладников А. П., Мазин А. И. Писаницы бассейна реки Алдан. Новосибирск: Наука, 1979. 152 с.

TOPONYMS OF SOUTHERN YAKUTIA AS A MIRROR OF THE EVENKIS' CULTURAL WORLDVIEW

Merkel' Elena Vladimirovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Yadreeva Lidiya Dmitrievna

Yakovleva Lyubov' Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Technical Institute (Branch) of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University in Neryungri
merkel-e@yandex.ru; uo_nti_svf@mail.ru; yakovlyubov@rambler.ru

The article examines the geographical names of Southern Yakutia representing the ancient pagan beliefs of the Evenkis. Toponymy preserved the names associated with shamanism, totemism, and animism. The work is carried out on a fairly extensive (more than 800 items of storage) reliable field material, largely for the first time introduced in scientific use. The groups of toponyms considered are the evidence of the Evenkis' spiritual life and recreate the cultural worldview. In some cases the description of toponyms is accompanied by legends explaining the origin of the names of different geographical objects.

Key words and phrases: toponymy; the Evenkis; shamanism; totemism; animism.